

Немало внимания уделяют польские антропологи вопросам физического воспитания молодежи. Как было упомянуто, во всех институтах физической культуры в Польше имеются кафедры антропологии, что открывает для ученых этой специальности широкие возможности разработки способов контроля над физическим развитием и изучения влияния как отдельных видов физической культуры, так и всей постановки ее в той или другой форме на физические признаки тела и общее состояние организма. Выполненные в этом направлении работы печатаются не только в антропологических изданиях, но и в журналах «Физическое образование» («Wychowanie Fizyczne») и «Ежегодник физической культуры» («Roczniki Kultury Fizycznej»). В XVII томе «Р. А.» находим работу Г. Милицеровой (H. Milicerowa) «Изменчивость строения тела под влиянием физической культуры», выполненную по материалам обследования студентов обоего пола Варшавского института физической культуры за время с 1947 по 1950 г. Автор высказывается на основе собранных им данных против распространенного мнения относительно маскулинизации женского организма под действием гимнастических упражнений. Т. Новаковски и Ю. Пэркаль (T. Nowakowski i Julian Perkal) в работе «Новые методы определения связи между ростом, весом и возрастом молодых девушек» («Р. А.», т. XVIII) предлагают ввести в употребление номограммы, разработанные ими на основе исследования показателей физического развития 4345 девушек в возрасте от 7 лет до 21 года. Эти номограммы позволяют определять, по мнению авторов, характер физического развития не только отдельных особей, но и целых групп.

По недостатку места мы вынуждены обойти молчанием целый ряд работ, представляющих немалый научный интерес. Нам пришлось действовать выборочным способом. Мы надеемся, что из этого краткого обзора советский читатель увидит, какого значительного размаха достигли антропологические исследования в новой Польше, как они разносторонни и как проявляется в них стремление польских ученых поставить науку на службу социалистическому преобразованию своей родины. С этой стороны заслуживает большого внимания еще одна форма работы польских антропологов: их просветительно-популяризаторская деятельность, принявшая ныне, как уже отмечалось, крупные масштабы. Они не только активно участвуют в прекрасно издаваемых научно-популярных журналах, таких, как «Problemy» и «Wiedze Powszechnie» («Проблемы» и «Знание для всех»), но и выпускают немалое количество книг, книжек и брошюр на разные антропологические темы, преимущественно касаясь вопросов антропогенеза.

Общее впечатление от оживленной и разносторонней исследовательской и просветительной работы антропологических сил современной Польши таково, что этой работой польская антропологическая наука сумеет разрешить те большие задачи, которые поставлены перед ней развитием культурной жизни и бурными темпами социалистического преобразования страны. Можно с уверенностью ожидать, что в ближайшие годы польская антропология получит еще более широкое развитие и займет видное место в мировой науке.

М. А. Гремяцкий

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУМЫНСКИХ ЭТНОГРАФОВ

Народно-демократический режим в Румынской Народной Республике создал широкие возможности для развития науки, и в частности, этнографии.

Исследования в области этнографии в настоящее время ведут коллективы научных сотрудников Института истории искусств Академии РНР, Института фольклора, Музея народного искусства, краеведческих музеев в Сибиу и Клуже, Дома народного творчества, Бухарестского городского музея, Музея села, Национального музея древностей и др.

Этнографами Института истории искусств за последнее время подготовлено около 60 научных работ. Среди них 21 — по одежде населения различных районов Румынии, 13 — по народной архитектуре, 8 — о разновидностях народной керамики, 5 — о декоративных тканях в крестьянских домах, 2 — о художественной обработке орудий труда и 8 работ, посвященных исследованию этнографических связей народностей, населяющих Румынию.

Исследования румынских этнографов обсуждаются на ежегодных научных сессиях в Академии Румынской Народной Республики. Здесь же рассматриваются различные теоретические проблемы, а также вопросы, связанные с деятельностью краеведческих музеев в области этнографии.

Работы румынских этнографов публикуются в изданиях Академии РНР. Большое место отведено им в первых двух томах сборника «Труды и исследования по истории искусства»¹, издаваемого Институтом истории искусств.

На третьей научной сессии румынских этнографов обсуждалась работа Г. Фокша

¹ «Studii și cercetări de istoria artei», București, Academia, 1954.

«Орнамент в народном искусстве этнографической зоны Верхнего Жиу». Автор рассматривает различные формы орнамента и путем их классификации устанавливает некоторые характерные линии орнамента исследуемой зоны, отличающие его от орнаментов соседних зон. Г. Фокша приходит к выводу, что по орнаменту можно определить границы этнографических зон. Автор пользуется при этом методом территориального сопоставления различных форм народного искусства: архитектуры, керамики, вышивок на костюмах и пр.

Большое внимание уделяет Г. Фокша терминологии орнаментов. Собрав большое число народных названий, он анализирует их и пытается определить изменения орнамента и заимствования декоративных элементов одним видом народного искусства у другого. Собранный автором богатый документальный материал свидетельствует о реалистическом характере народного искусства.

В решении третьей научной сессии румынских этнографов отмечено, что Г. Фокша провел большую научно-исследовательскую работу, но вместе с тем подчеркнуто, что он не смог правильно систематизировать материал, в результате чего исследованная зона представлена у него изолированной, оторванной от соседних зон.

Изучению крестьянского жилища посвящена работа П. Сталь «Крестьянские дома в долине Бистрицы». П. Сталь показывает, что планировка селений в названной этнографической зоне подчинена определенным закономерностям. Все типы крестьянских жилищ П. Сталь исследует в их историческом развитии.

В этой же этнографической зоне П. Петреску изучал технику строительства и архитектуру крестьянских жилищ. Развитие техники строительства он рассматривает в связи с совершенствованием орудий труда. Автор приходит к выводу о том, что крестьянские жилища в исследуемой зоне были однотипными.

Интересна работа Т. Бэнэциу «Разновидности костюма в области Оаш». Рассматривая экономику исследуемой области, Т. Бэнэциу утверждает, что характерной чертой ее являлось слабое развитие скотоводства вплоть до начала XX в. Поэтому костюм из шерсти здесь появился позже, чем в других областях. Однако тезис П. Бэнэциу о слабом развитии скотоводства в области Оаш вызывает сомнение, что отмечалось на третьей сессии румынских этнографов. Автор анализирует также декоративные элементы одежды и показывает изменения в мужском и женском костюме в связи с появлением швейных машин и химических красителей.

П. Бэнэциу выдвигает интересную проблему об изменении народного искусства в связи с появлением нового производства и развитием техники.

Этой проблеме посвящена опубликованная в первом томе «Трудов и исследований по истории искусства» вторая работа П. Бэнэциу «Народное искусство в селениях ремесленников на юге области Орада». Автор выделяет группы сел в зависимости от специализации населяющих их ремесленников (кузнецы, гончары, столяры, шорники, сундучники, сапожники и т. д., всего 17 групп). Сельское хозяйство в этих селах стоит на втором плане, в основном население занимается лишь огородничеством.

Автор тщательно исследует орнамент на одежде, дереве и железе, проводит сравнительный анализ терминов, уделяет внимание росписи на керамике и способам ее обработки. Представляет интерес собранный Т. Бэнэциу материал по истории развития ремесел.

Из работ, которые обсуждались на третьей сессии румынских этнографов, заслуживает внимания также исследование Ф. Флореску «Объяснение этнографических элементов памятника Адам-Клисси».

Эта работа представляет собой серьезный вклад в изучение некоторых элементов материальной культуры. Автор устанавливает много общих черт у памятника Адам-Клисси и колонны Траяна.

На основе анализа различных частей одежды персонажей, представленных на памятнике Адам-Клисси, Ф. Флореску приходит к выводу, что все три категории персонажей — воины, пленники и беженцы (*luptătorii, prizonierii, refugiații*) принадлежат к одному народу. В этом он убеждается и при сравнении костюмов персонажей памятника с одеждой, бытующей ныне в различных районах Румынии.

Основываясь на изучении этнографического материала, Флореску дает новую датировку этого памятника, относит его ко времени сооружения колонны Траяна.

Работа Ф. Флореску, как это отмечалось на третьей сессии румынских этнографов, подтверждает, что исследование элементов материальной культуры имеет большое значение для объяснения некоторых исторических проблем, в частности, для разрешения вопросов этногенеза отдельных групп населения.

Другой труд Ф. Флореску, опубликованный в первом томе «Трудов и исследований по истории искусства», посвящен черной керамике. Автор приходит к выводу, что черная керамика на территории Румынии встречалась за 2,5 тыс. лет до н. э. Уже в то время применялось два способа изготовления черной керамики: полировка до обжигания и закрытое обжигание. Эти два способа встречаются и в настоящее время в областях Яссы, Бакэу, Сучава, Роман и др.

Ф. Флореску детально рассматривает развитие форм керамической посуды.

Многие из опубликованных в последнее время работ румынских этнографов являются результатом деятельности этнографических экспедиций. Например, в отдельных районах западной Трансильвании изучалась народная одежда, а в селениях ремесленников — история развития ремесла.

Обнаружены новые, не известные до сих пор данные о центре изготовления керамики в Окна Сибиу. Исследованы многие районы южной Трансильвании, где обнаружены документы и керамические изделия, указывающие на существование здесь развитого керамического производства более 200 лет назад.

В области Орадя собран интересный материал по истории развития текстильной промышленности. Исследована женская одежда середины XIX в. Сделаны многочисленные фотографии и зарисовки.

Большое внимание уделяют румынские этнографы изучению народного искусства в отдельных национальных районах. Систематически исследуются области, населенные венграми, гуцулами и другими народами.

Этнографы Клужа изучали народное искусство в Долине Кашину, где собран интересный материал по сельской архитектуре и декоративному орнаменту на дереве. Тщательно изучалось внутреннее и внешнее убранство крестьянских домов. Богатый этнографический материал дали исследования в Молдове и в Крайовской области.

В своей научной работе румынские этнографы исходят из критической переоценки наследия старой румынской этнографии. В опубликованной недавно большой работе И. Влэдуциу² дается подробный обзор развития этнографии в Румынии. Автор критикует методы и взгляды буржуазных румынских этнографов, в работе подчеркивается, что реакционная часть румынских этнографов в период господства фашизма служила интересам эксплуататорских классов.

Разоблачая антинаучную националистическую деятельность румынских буржуазных этнографов, ученые народно-демократической Румынии своими исследованиями способствуют укреплению дружбы между народами. Румынские этнографы широко используют достижения советской этнографии. В упомянутой работе И. Влэдуциу значительное место отведено обзору исследований советских этнографов. Автор рассматривает основные этапы развития советской этнографической науки, перечисляет наиболее известные труды советских этнографов. Краткие сообщения о новых этнографических работах в СССР, их рефераты постоянно помещаются на страницах румынских академических изданий. Некоторые работы обсуждаются на сессиях Института истории искусств. Например, на последней сессии в 1954 г. были сделаны сообщения о работах П. И. Кушнера «Этнические границы», В. Н. Белицер «Одежда удмуртов», Е. П. Ащепкова «Русское народное зодчество в Западной Сибири».

И. И. Орлик

² I. Vlăduțiu, Probleme la cercetare în domeniul etnografiei, «Studii și referate privind istoria României», p. I., București, 1954, стр. 229—284.